

МУГАМ И КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

*К лазурным солнечным лучам ведет дорога всех
Будь в жизни честен, смел и прям - и ждет тебя успех!*

Джами

Мугам и композиторское творчество - необъятная тема для исследования, проблема, которая, в принципе, может быть поставлена применительно к творчеству каждого из азербайджанских композиторов. В этой статье речь пойдет лишь о нескольких крупных произведениях, предложивших оригинальное "прочтение" мугама в авторском творчестве и получивших, каждый в свое время, широкий общественный резонанс.

Недавно наша страна отметила полувековой юбилей создания Фикретом Амировым симфонических мугамов "Шур" и "Кюрд овшары", которые принесли композитору мировую славу. "В истории музыки они - явление беспрецедентное, потому что они подлинны по материалу, его изложению, образному содержанию и симфоничны по средствам и форме выражения. В них, действительно, осуществляется естественный синтез Востока и Запада" (В.С.Виноградов. *Мир музыки Фикрета. Баку. 1983*). Столь же высокую оценку дали им и другие современники Амирова, крупнейшие музыканты Советского Союза Шостакович, Кара Караев, Ниязи, Тихон Хренников, Борис Ярустовский. **Симфонические мугамы "Шур" и "Кюрд овшары" исполнялись в США, Англии, Франции, Германии, Албании, Болгарии, Бельгии, Румынии, Чехословакии, в странах Арабского Востока, в Иране, Турции, а также, практически, во всех городах бывшего Советского Союза. В США были выпущены грампластинки с записью симфонических мугамов, исполнявшихся под управлением таких выдающихся дирижеров, как Г.Абендрот (1954), Леопольд Стоковский (1959), Шарль Мюнш (1959).**

К жанру симфонического мугама Фикрет Амиров вернулся вновь только через 22 года, написав "Гюлистан - Баяты-Шираз". И на вопрос В.С.Виноградова, что нового внес композитор на этот раз в созданный им уникальный музыкальный жанр, Амиров ответил: "Я по-прежнему сохраняю лад, но гармонически значительно его расцветиваю: на его опорных тонах ввожу более разнообразные гармонии. Они снимают известную монотонию лада. По-прежнему придерживаюсь системы мугамных отклонений, но обостряю их, подчас смело модулирую. Я чаще и изобретательнее стал изменять прием зарби, стимулирующий полифонию. В основной мугам включаю интонационные ячейки из других мугамов, а также ашугские наигрыши, мелодии песенного, танцевального характера... В последнем мугаме я поставил перед собой задачу выдержать его в трех-

частной форме с элементами сонатного аллегро, использовать приемы репризности, преобразования тем в традициях симфонизма".

Жанр симфонического мугама получил дальнейшее развитие в творчестве азербайджанских композиторов: опыт Фикрета Амирова был подхвачен Ниязи и Сулейманом Алескеровым. Симфонический мугам "Раст" Ниязи до настоящего времени остается одним из популярнейших произведений в азербайджанском симфоническом репертуаре.

Мугам "Баяты-Шираз" Назима Аливердибекова, написанный для хора *a capella*, стал первым в истории музыки сочинением в жанре хорового мугама и настоящей творческой удачей композитора, который сделал удивительно красивую обработку классического мугама "Баяты-Шираз". Свою оригинальную композицию он построил на трех узловых шобе (разделах) этого мугама - "Майе-Баяты Шираз", "Баяты-Исфаган" и "Зиль-Баяты-Шираз". Возможно, успех этого произведения и побудил композитора создать новое произведение на тот же мугам - хореографическую картину "Мугам" для необычного состава исполнителей: органа, арфы, ударных инструментов, певца и чтеца. Это произведение родилось в творческом содружестве композитора и балетмейстеров Рафиги Ахундовой и Максуда Мамедова. Его премьера, состоявшаяся в Москве на Всесоюзном хореографическом конкурсе, произвела огромное впечатление на жюри конкурса и слушателей и вызвала восторженные отклики в прессе. Но, пожалуй, самый поэтичный из них принадлежит рецензенту Э.Шумиловой: **"В Московский концертный зал вместе с этим номером вошел сам Азербайджан, наполнил его взволнованным дыханием, пряным ароматом южных растений, упругим ветром Каспия, осветил алмазами звездного кавказского неба"**. (Э.И.Шумилова. *Национальное своеобразие балета. Москва, № 1, 1976, серия "Искусство"*).

Хореографическая картина "Мугам" ставилась во многих городах бывшего СССР, а также далеко за его пределами. Выдающиеся русские танцовщики Екатерина Максимова и Владимир Васильев показали ее на Международном фестивале современного танца во Франции - в Тулузе и Ницце. Французская пресса писала о произведении Назима Аливердибекова: "Музыка "Мугама" содержит нечто магическое, таинственное, драматургически она так прекрасна, что могла бы лечь в основу развернутого балетного спектакля, посвященного большим

Джафар Алигулиев "Трио"

человеческим страстям". "Мугам" Н.Аливердибекова был также поставлен народной артисткой Азербайджана Рафигой Ахундовой на сцене "Стат театра" шведского города Мальме. Это замечательное произведение заслуживает того, чтобы быть возрожденным на родине, в нашем театре.

Одним из выдающихся азербайджанских композиторов, оригинально претворившим традиции мугама в своём творчестве, является Васиф Адигезалов. В его ораториях "Одлар Юрду" (слова Р.З.Хандан), "Гарабах шикестеси" (слова Т.Эльчина), "Гям карваны" (слова Р.Рза), получивших широкую известность, нашли интересное преломление характерные жанровые и художественно-стилевые особенности таких частей мугама, как дэрамед, рянги и тэснифы.

Оратория "Одлар юрду" воскрешает в памяти отдельные этапы истории героического азербайджанского народа, покоряет величавостью и масштабностью замысла, глубинным освоением древних пластов национальной музыки. Композитор словно обращается к слушателю, диалогизируя с ним, находя непосредственный отклик. **Оратория "Гарабах шикестеси" выразила те сокровенные чувства, которыми сейчас живет азербайджанский народ. Как гимн героическому азербайджанскому народу звучит финал оратории, воспевающий его величие и гордость.** В финале композитор использовал широко бытующий в народе вокально-инструментальный жанр зерби-мугам. Мелодическому стилю В.Адигезалова свойственна орнамен-

тальная кантабельность, удивительно мастерское неординарное расцвечивание основных устоев мугама. Очень тонко проявляется этот стиль и в оркестровом мышлении композитора. Другое оригинальное произведение композитора - мугамная симфония "Сегях" для большого симфонического оркестра - посвящено памяти его отца, выдающегося ханенде Зульфи Адигезалова, известного в народе как превосходный исполнитель мугама "Забул Сегях". В этом произведении Васиф Адигезалов полностью сохранил структуру мугама, каким его исполнял Зульфи Адигезалов, включив в него при этом собственные рянги и тэснифы (танцевальные и песенные части).

Мугамная симфония "Сегях" впервые прозвучала в прошлом году в блестящем исполнении его сына, дирижера Ялчина Адигезалова; ее исполнение было приурочено к юбилею композитора, отметившего в 2005 году свое 70 летие.

Мугам - неиссякаемый родник, источник творческих идей и образов для наших композиторов. И мне хотелось бы сравнить его с драгоценным камнем, о котором выдающийся поэт Востока Абдурахман Джами сказал столь прекрасные слова: "Крупинка малая - алмаз, но в нем цветов игра" (А.Джами. "Избранное". Ташкент, 1984) ◆

Имруз ЭФЕНДИЕВА,
профессор

№2-3 (20-21), 2006